

УДК 111

Экзистенциально-онтологическая логика постижения сути постмортального бытия

Латыпов Линар Наилевич

Кандидат филологических наук,
проректор по внешним связям,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 18;
e-mail: latypov_1955@bk.ru

Аннотация

В статье рассмотрена обоснованность использования логики и логических методов применительно к выявлению онтологической сути постмортального бытия. Поскольку эмпирическим путем раскрыть суть постмортального бытия не представляется возможным, остается обратиться к испытанному философской традицией пути умозрительного анализа проблемы. Термин «логика» употребляется для обозначения как закономерностей природы и общества («объективная логика»), так и закономерностей мышления («субъективная логика»). Экзистенциально-онтологическая логика является определенного рода синтезом «объективной логики» и «субъективной логики». Логика мышления есть своеобразное отражение логики вещей. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения: в настоящее время явление постмортального бытия рассматривается в рамках различных естественных и социально-гуманитарных научных направлений. Новизна исследования заключается в изучении тематики постмортального бытия с рационалистических позиций, в качестве основного исследовательского инструмента используется метод диалектической логики. В статье предлагается ответ на вопрос о том, почему человек способен при помощи логики не только раскрывать суть логических закономерностей мироздания в онтологическом плане, но и в широком диапазоне различного вида «логических знаний» постигать всеобщую истину Логоса («объективная логика»).

Для цитирования в научных исследованиях

Латыпов Л.Н. Экзистенциально-онтологическая логика постижения сути постмортального бытия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 2А. С. 74-81.

Ключевые слова

Постмортальное бытие, Логос, экзистенциализм, логика, бытие.

Введение

В экзистенциально-онтологическом подходе к раскрытию сути данной проблемы размышления основываются на трех основных онтологических категориях: «бытие», «существование» («экзистенция»), «сущность» – с опорой на их гегелевское изложение в «Науке логики» [Гегель, 1970, т. 1, 126]. Исходным гипотетическим тезисом для последующих размышлений является положение о том, что с завершением экзистенции, точнее экзистенциализации бытия, прекращается индивидуальная «экзистенция» («смерть») – существование в конкретной индивидуальной жизни, а не «бытие», являющееся неотъемлемой частью бытия Целого, общего сущностно-бытийного пространства мироздания. Гипотетико-дедуктивный постулат гласит: объект мироздания «бытийно» продолжается во Вселенной как «наличное бытие» в едином пространстве бытийной энергии, которая не только сохраняется («закон сохранения энергии»), но и последовательно вновь экзистенциализируется в объектно-индивидуальную экзистенцию, как сущностный непрерывный процесс становления бытия в конкретную экзистенцию, в котором, согласно великому Логосу мироздания, нет «остановки». Данный базисный гипотетический тезис представляется возможным доказать логически, поскольку «законы логики не выдуманы, не созданы, они представляют необходимое свойство мысли, обуславливаемое тем, что в мышлении отражается объективная действительность» [Строгович, 1949, 355].

Человека сложно убедить в постмортальном бытии внешним вербальным воздействием на разум или заставить принять на веру имморталистские доктрины духовных учений. Специфика данного вопроса заключается в том, что суть постмортального бытия можно осознать только индивидуально, глубоким внутренним убеждением. При этом важно внутреннее убеждение базировать на логически достигнутом осознании сущностной сути вопроса. «Законы правильного мышления» необходимы, «чтобы при изучении и разрешении какого-либо вопроса развитие наших мыслей было правильным, последовательным и систематичным для получения верных выводов» [Там же, 7]. Важно предоставить человеку путь самостоятельного осмысливания имморталистской проблемы – на основе логики собственного мышления, признавая, что логическое мышление присуще всем здравомыслящим людям, а мироздание существует согласно логике целостного Логоса. В нашем вопросе приматом является осознание целостности мироздания и его Логоса, с последующим осмыслением сущности постмортального бытия при помощи дедуктивной онтологической логики. Экзистенциально-онтологический анализ проблемы иммортализма неизбежно включает в себя определенный ряд логических мыслительных операций, имеющих целью путем совместного, своего рода майевтического размышления сподвигнуть читателя к индивидуальному осознанию сущности иммортализма. Майевтика (др.-греч. Μαίευτική) – метод Сократа, назвавшего его «повивальным искусством», как помощь человеку в достижении истины логикой собственного разума. По мысли С.Л. Франка, «вопрос о переходе от неизвестного предмета к его содержанию требует прежде всего уяснения логической природы перехода в знании вообще, т. е. изучения существа логического следования» [Франк, 1995, 175]. Экзистенциально-онтологический (NB: «логический») анализ предполагает первоначальное осмысление целостного Логоса мироздания с последующим дискретным изучением составных его частей, с синтезом мысленных достижений в единое непротиворечивое объяснение явления.

Логос как закон всеобщего бытия

В качестве отправной точки наших философских размышлений относительно релевантности экзистенциально-онтологической логики в вопросе раскрытия сути постмортального бытия обратим внимание на мысли Анаксагора: «есть два урока смерти: время до рождения и сон» [Лебедев, 1989, ч. 1, 513]. В рамках данной работы обратим внимание на первую часть указанного Анаксагором «урока» с точки зрения осознания, было ли бытие человека «до рождения»? Чем было обусловлено возникновение бытия мироздания, а с ним и бытия, и экзистенции человека как неотъемлемой его части?

Соглашаясь с Айзеком Азимовым, заметившим, что «всякий раз, пытаюсь последить историю какого-нибудь научного понятия, я начинаю от греков» [Азимов, 1965, 109], для путей продумывания единой связи понятий «Логос» и «логика» обратимся к истокам исследования данного вопроса – древнегреческой мысли. Древнегреческое слово «Логос» полисеманлично и философски значимо как в денотативных, так и в сигнификативных значениях. У слова “Логос” в VI-V вв. до н. э. имелось около двадцати значений, «среди которых наиболее распространенными были “речь”, “слово”, “рассказ”, “повествование”, а также “закон” и “разум”» [Лебедев, 2008, 119]. Понятие и соответствующий денотативно-сигнификативный термин «Логос» впервые вводятся в философию Гераклитом для обозначения закономерной связи вещей в мироздании. Закон, которым связано всякое изменение и движение, Гераклит называет Логосом (λόγος – речь, слово, разумное основание) [Ахманов, 1960, 25]. Согласно взглядам Гераклита, Бог – это всеобщий Разум (Логос), всеобщий закон, он присущ всем вещам [Коплстон, 2003, т. 1, 59]. Если «Логос» – всеобщий закон экзистенциализации бытия, то «логика» – методика применения различных логических категорий мышления, позволяющих человеку всесторонне раскрыть этот закон и экзистенциализировать свое бытие в максимально возможной полноте закона. Обращает на себя внимание то, что научная парадигма предметов познания человеком многогранной истины структурируется на основе понятия «Логос», семантически отраженного морфологемой «ология» (знание, учение, наука о чем-либо): теология, онтология, гносеология, эпистемология, эсхатология, филология, морфология, аксиология, психология, биология, геология, и т. д. Все эти научные дисциплины в лице единого сообщества человечества с разных сторон изучают сущность «Логоса» мироздания. Ибо логика, по выражению Людвига Витгенштейна, «наполняет мир; границы мира являются также ее границами». [Витгенштейн, 1958, 80]. Таким образом, можно говорить о логической синергетике парадигмы интердисциплинарных «логосов», раскрывающих многогранную суть единого великого Логоса. При этом логические положения истинны по их форме, безотносительно к значению их терминов, которые могут быть заменены, но положения останутся истинными [Франк, 1960, 143]. В связи с этим отметим, что древнейшей «логией» как попыткой осознать феноменологию мироздания является мифология, уходящая корнями в далекое прошлое человечества, когда предпринимались первые попытки человечества осознать мироздание и вербально передать познанное. Как отмечает К. Леви-Стросс, «логика мифологического мышления так же неумолима, как логика позитивная, и, в сущности, мало чем от нее отличается... Может быть, в один прекрасный день мы поймем, что в мифологическом мышлении работает та же логика, что и в мышлении научном» [Леви-Стросс, 1983, 206]. В древнегреческой философии указанная единая по своей сути парадигма «логий» изучалась единым предметом – философией. Общий подход к изучению мироздания

был целостным, холистичным. Неудивительно, что внутри древнегреческой философии формировался (вслед за Гераклитом – Платоном, Аристотелем и др.) логический метод раскрытия истины как попытка познать истину единого Логоса. «Первоначально логика зарождается в недрах единой всеобъемлющей нерасчлененной науки – философии – и носит в основном онтологический характер, т. е. относится непосредственно к порядку вещей, а не к порядку идей» [Маковельский, 1967, 4]. Другого пути к умозрительному раскрытию истины, кроме логического, нет. Заметим, что во времена древнегреческих ученых в их распоряжении не было мощнейшего инструментария, скажем, электронных микроскопов, спектрометров, секвинаторов и прочего высокотехнологического оборудования для эмпирического пути постижения истины. Ученые-естествоиспытатели пытались постичь истину умозрительным путем, в частности опираясь на логическое мышление, поскольку «логос есть одновременно и слово, и мироупорядочивающий космический закон, и физический разумный огонь (что нашло свое наиболее зримое отображение у Гераклита и в наследии стоиков), и человеческая мысль, и устная речь, и, наконец... разумная часть души» человека» [Миронов, Иванов, 2005, 236].

Постмортальное бытие в качестве объекта логического анализа

Экзистенциально-онтологический метод раскрытия сути постмортального бытия, являясь одной из «логий» указанной выше великой синергетической парадигмы «логических» путей раскрытия Логоса мироздания, опирается на законы логического мышления: «закон тождества», «закон непротиворечия», «закон исключения третьего», «закон достаточного основания». Так, в нашем случае в плане «закона тождества» объект экзистенциально-онтологического анализа один («постмортальное бытие»), его не заменишь другим; в плане «закона непротиворечия» объект не анализируется как нечто иное, а только как «постмортальное бытие»; в плане «закона исключения третьего» феномен «постмортального бытия» наличествует или не наличествует – третьего не дано; в плане «закона достаточного основания» в арсенале анализа достаточно фактов, чтобы суть «постмортального бытия» могла бы быть обоснована умозрительно. Гарантом же максимальной точности (т. е. максимальной приближенности к Абсолютному знанию – Логосу) постигнутого знания может служить только соблюдение четкости логического мышления. Логика представляет собой мыслительный процесс, подчиненный определенным законам, соблюдение которых дает возможность приходить к правильным выводам и приводить в их подтверждение убедительные доводы.

В пространстве обсуждения нашего вопроса, в частности раскрытия индигенного единства логики и Логоса, рассмотрим музыку как пример применения логического подхода при выявлении гармонии звуков и созвучий в процессе раскрытия «звучащего Логоса» мироздания. Музыка является одним из видов искусства и форм познания действительности «музыкальным мышлением» в специфических звукообразных категориях, своеобразной логико-понятийной передачей «музыкальной мысли» [Холопов, Холопов, 1984, 139]. Музыка как в композиции, так и в исполнении ярко иллюстрирует правомерность применения логики в любых областях раскрытия истины. Размышляя о целостной гармонии и взаимосвязанности объектов мироздания, академик В.И. Вернадский отмечал, что «столь общее и древнее стремление научного мировоззрения выразить все в числах... пришло в науку из самого древнего искусства – из музыки» [Вернадский, 2009, 200]. Из сочетаний отдельно звучащих нот, упорядоченного сочетания нот в аккорды получается гармонично

звучающая музыка, а то и гениальное произведение, если оно максимально созвучно Логосу «музыки Вселенной». Древние греки интуитивно «услышали» общие закономерности гармонии Вселенной благодаря звукам музыки и попытались это представить математической стройностью оформления мысли. Согласно истории древнегреческой философии, Пифагор первым обратил внимание на стройность пропорций звучащих струн и с помощью математических вычислений выявил определенную логику звуковых построений, в результате чего возникает гармония звуков [Лебедев, 1989, ч. 1, 148]. Он заметил, что выявлялась определенная тождественность в пропорциях звучащих струн и строении мироздания, пронизанного Логосом Всевышнего. Отсюда тяга людей к звукам музыки, «созвучным» их настроениям, лечение музыкой (музыкальная терапия), музыкальные литургии, песнопения, музыка при богослужениях и др.

Экзистенциально-онтологическая трактовка постмортального бытия не только прекрасна своим гуманистически-диалектическим посылом, но и логически гармонична целостному экзистенциальному закону (Логосу) мироздания. Пифагор и его последователи были твердо убеждены, что гармония мироздания не только передается, но и определяется математическими пропорциями и что вся Вселенная пронизана конституируемыми Всевышним Разумом законами гармонических отношений составных элементов, представляющих единое Целое. Именно Пифагор впервые Вселенную назвал «Космос» (Κόσμος) [Там же, 147], что, согласно Словарю Брокгауза и Ефрона, первоначально было синонимом «порядка, гармонии, красоты», а со временем стало обозначать «мир или вселенную» [Энциклопедический словарь..., 1895, т. 16, 379]. Отметим, что Космос – философская категория, фиксирующая представление о мире как упорядоченной и структурно организованной целостности, подчиненной своей динамике имманентной закономерности. Одной из характеристик Космоса является «закономерность или подчиненность внутренней мере как организационному и динамическому принципу (типа «нуса» или «логоса» в античной философии), что обуславливает такую характеристику Космоса, как эстетическое совершенство [Грицанов, 2003, 512]. Известно, что генеральный конструктор А.Н. Туполев считал, что хорошо летают только красивые самолеты. Замечено, что, руководствуясь принципом красоты логического построения, красоты, которая сама не поддается определению, человеческий разум оказывается способным предсказывать возможные закономерности внешнего мира во Вселенной, в микро- и макромире. Нобелевский лауреат по физике Поль Дирак, будучи уверенным, что «книга Природы написана на языке математики», отмечал, что «теория, если она правильна, должна быть красивой, так как мы руководствуемся принципом красоты, когда устанавливаем фундаментальные законы... Если уравнения физики некрасивы с математической точки зрения, то это означает, что они не совершенны и что теория ущербна и нуждается в улучшении... Дело обстоит так, будто Бог создал Вселенную на основе прекрасной математики, и мы сочли разумным предположение, что основные идеи должны выражаться в терминах прекрасной математики» [Медведев, 1990, 92]. Очевидно, что великая Логика существования мироздания равно объемлет и музыку как метод познания мира (и человека) и в указанной выше парадигме «ологий» должна занимать свое место и «музыкология». Альберт Эйнштейн играл на скрипке и отмечал, что в эти мгновения может быть найден путь к решению того или иного вопроса [Эйнштейн, Инфельд, 1966, 12]. Не случайно он указывал на «аналогию между колеблющейся струной, мембраной барабана, духовым инструментом или любым другим музыкальным инструментом, с одной стороны, и излучающим атомом – с другой», на определенное «сходство и между математическими

уравнениями, управляющими акустическими проблемами, и уравнениями, управляющими проблемами квантовой физики» [Там же, 256].

Неотъемлемой чертой музыки является гармония. Harmonia по-гречески – стройность, соразмерность, связь [Булучевский, Фомин, 1983, 42]. Музыка, строящаяся на строгом «согласовании звуков друг с другом, закономерном их порядке» [Холопов, Холопов, 1984, 258], т. е. гармонии, своеобразно подчиняется законам логики: закону тождества, закону непротиворечия, закону исключения третьего, закону достаточного основания. Для математика Вселенная – гармония чисел. «Существует глубочайшая, интимнейшая связь между математикой и музыкой» [Лосев, www]. Примечательно, что в 1864 г. английский химик Джон Ньюлендс представил свое видение таблицы химических элементов. Ученый расположил известные элементы в порядке возрастания атомных весов вертикальными столбцами по семь элементов в столбце. Выяснилось, что сходные элементы, как правило, попадают в одни и те же горизонтальные ряды [Азимов, 1965, 95]. Через каждые семь элементов свойства элементов повторяются. Так, например, элемент с порядковым номером 9 (натрий) повторяет свойства элемента 2 (лития) и т. д. Ньюлендс назвал свою таблицу «законом октав». Позднее Д.И. Менделеев на основе логически раскрытого им периодического закона явился создателем Периодической системы элементов, в которой он логически вычислил существование еще не открытых элементов [Прохоров, 1983, 530].

Заключение

Вышеуказанные примеры единства логики и Логоса являются еще одним свидетельством синергетики логической парадигмы познания мироздания и доказательством того, что логическое мышление не имеет альтернативы в плане кратчайшего и вернейшего пути к раскрытию истины мироздания как в целом («Логос»), так и различных граней, составных частей его («ологии»). Именно на этом основывается правомерность применения экзистенциально-онтологической логики раскрытия сути постмортального бытия.

Библиография

1. Азимов А. Вид с высоты. М.: Мир, 1965. 233 с.
2. Ахманов А.С. Логическое учение Аристотеля. М.: Соцэкгиз, 1960. 314 с.
3. Булучевский Ю.С., Фомин В.С. Краткий музыкальный словарь для учащихся. Л.: Музыка, 1983. 224 с.
4. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрик-пресс, 2009. 576 с.
5. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Иностранная литература, 1958. 133 с.
6. Гегель Г. Наука логики: в 3 т. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 501 с.
7. Грицанов А.А. (ред.) Новейший философский словарь. Мн.: Книжный дом, 2003. 1280 с.
8. Коплстон Ф. История философии Древней Греции и Древнего Рима. М.: Центрполиграф, 2003. Т. 1. 335 с.
9. Лебедев А.В. (сост.) Фрагменты ранних греческих философов. М.: Наука, 1989. Ч. 1. 576 с.
10. Лебедев С.П. Идеализм: история и логика генезиса. СПб.: СПбГУ, 2008. 829 с.
11. Леви-Стросс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1983. 536 с.
12. Лосев А.Ф. Диалектические основы математики. URL: <http://losev.filosoff.org/tvorchestvo/chaos-i-struktura/>
13. Маковельский А.О. История логики. М.: Наука, 1967. 502 с.
14. Медведев Б.В. (ред.) Поль Дирак и физика XX века. М.: Наука, 1990. 223 с.
15. Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания. М.: Гардарики, 2005. 447 с.
16. Прохоров А.М. (ред.) Физический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 928 с.
17. Строгович М.С. Логика. М.: Госполитиздат, 1949. 362 с.
18. Франк С.Л. Предмет знания. Об основах и пределах отвлеченного знания. СПб.: Наука, 1995. 655 с.
19. Франк Ф. Философия науки. Связь между наукой и философией. М.: Иноиздат, 1960. 543 с.
20. Холопов В.Н., Холопов Ю.Н. Антон Веберн. Жизнь и творчество. М.: Советский композитор, 1984. 319 с.
21. Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. М.: Молодая гвардия, 1966. 267 с.
22. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1895. Т. 16. 379 с.

Existential ontological logic of comprehending the essence of postmortal being

Linar N. Latypov

PhD in Philology,
Vice-Rector for External Relations,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 18 Kremlevskaya st., Kazan, Russian Federation;
e-mail: latypov_1955@bk.ru

Abstract

The article considers the validity of the use of logic and logical methods in the process of identifying the ontological essence of postmortal being. Since it is not possible to reveal the essence of postmortal being empirically, the author of the article turns to a speculative analysis of the problem, tested by philosophical tradition. The term "logic" is used to refer to both the laws of nature and society ("objective logic") and the laws of thinking ("subjective logic"). Existential ontological logic is a synthesis of "objective logic" and "subjective logic". The logic of thinking is a kind of reflection of the logic of things. The relevance of the research topic is beyond doubt: the phenomenon of postmortal being is considered within the framework of various scientific areas. The novelty of the research is based on studying postmortal being from the rationalist perspective, dialectical logic being the main research tool. The article makes an attempt to answer the following question: "Why is man able not only to reveal the essence of logical laws of the universe in ontological terms, but also to comprehend the universal truth of the Logos ("objective logic") in a wide range of different types of "logical knowledge"?"

For citation

Latypov L.N. (2019) Ekzistentsial'no-ontologicheskaya logika postizheniya suti postmortal'nogo bytiya [Existential ontological logic of comprehending the essence of postmortal being]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (2A), pp. 74-81.

Keywords

Postmortal being, Logos, existentialism, logic, being.

References

1. Akhmanov A.S. (1960) *Logicheskoe uchenie Aristotelya* [The logical doctrine of Aristotle]. Moscow: Sotsekgiz Publ.
2. Asimov I. (1963) *View from a height*. Garden City: Doubleday. (Russ. ed.: Asimov I. (1965) *Vid s vysoty*. Moscow: Mir Publ.)
3. Buluchevskii Yu.S., Fomin V.S. (1983) *Kratkii muzykal'nyi slovar' dlya uchashchikhsya* [A brief dictionary of music for students]. Leningrad: Muzyka Publ.
4. Copleston F. (1993) *A history of philosophy*, Vol. 1. Image. (Russ. ed.: Copleston F. (2003) *Istoriya filosofii Drevnei Gretsii i Drevnego Rima*, Vol. 1. Moscow: Tsentrpoligraf Publ.)
5. Einstein A., Infeld L. (1938) *The evolution of physics*. Cambridge University Press. (Russ. ed.: Einstein A., Infeld L. (1966) *Evolyutsiya fiziki*. Moscow: Molodaya gvardiya Publ.)
6. *Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Efrona* [Brockhaus and Efron encyclopedic dictionary] (1895), Vol. 16. St. Petersburg.

7. Frank P. (1957) *Philosophy of science: the link between science and philosophy*. Prentice Hall. (Russ. ed.: Frank P. (1960) *Filosofiya nauki. Svyaz' mezhdu naukoi i filosofiei*. Moscow: Inoizdat Publ.)
8. Frank S.L. (1995) *Predmet znaniya. Ob osnovakh i predelakh otvlechnogo znaniya* [The subject matter of knowledge. On the basics of and limits to abstract knowledge]. St. Petersburg: Nauka Publ.
9. Griksanov A.A. (ed.) (2003) *Noveishii filosofskii slovar'* [The newest dictionary of philosophy]. Minsk: Knizhnyi dom Publ.
10. Hegel G.W.F. (1832) *Wissenschaft der Logik*. Hamburg. (Russ. ed.: Hegel G.W.F. (1970) *Nauka logiki: v 3 t.*, Vol. 1. Moscow: Mysl' Publ.)
11. Kholopov V.N., Kholopov Yu.N. (1984) *Anton Vebern. Zhizn' i tvorchestvo* [Anton von Webern. His life and creative works]. Moscow: Sovetskii kompozitor Publ.
12. Lebedev A.V. (comp.) (1989) *Fragments rannikh grecheskikh filosofov* [Fragments of works by early Greek philosophers], Part 1. Moscow: Nauka Publ.
13. Lebedev S.P. (2008) *Idealizm: istoriya i logika genezisa* [Idealism: the history and logic of genesis]. St. Petersburg: Saint Petersburg University.
14. Lévi-Strauss C. (1958) *Anthropologie structurale*. Paris. (Russ. ed.: Lévi-Strauss C. (1983) *Strukturnaya antropologiya*. Moscow: Nauka Publ.)
15. Losev A.F. *Dialekticheskie osnovy matematiki* [Dialectical foundations of mathematics]. Available at: <http://losev.filosoff.org/tvorchestvo/xaos-i-struktura/> [Accessed 02/02/19].
16. Makovel'skii A.O. (1967) *Istoriya logiki* [A history of logic]. Moscow: Nauka Publ.
17. Medvedev B.V. (ed.) (1990) *Pol' Dirak i fizika XX veka* [Paul Dirac and the physics of the 20th century]. Moscow: Nauka Publ.
18. Mironov V.V., Ivanov A.V. (2005) *Ontologiya i teoriya poznaniya* [Ontology and epistemology]. Moscow: Gardariki Publ.
19. Prokhorov A.M. (ed.) (1983) *Fizicheskii entsiklopedicheskii slovar'* [An encyclopaedic dictionary of physics]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya Publ.
20. Strogovich M.S. (1949) *Logika* [Logic]. Moscow: Gospolitizdat Publ.
21. Vernadskii V.I. (2009) *Biosfera i noosfera* [The biosphere and the noosphere]. Moscow: Airik-press Publ.
22. Wittgenstein L. (1921) Logisch-Philosophische Abhandlung. In: *Annalen der Naturphilosophie*, Bd. 14. Leipzig, S. 185-262. (Russ. ed.: Wittgenstein L. (1958) *Logiko-filosofskii traktat*. Moscow: Inostrannaya literatura Publ.)